

УДК (001.891):(39):(470.57)

DOI: 10.31040/2222-8349-2022-0-3-94-100

ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Р.Г. КУЗЕЕВА ПО ИЗУЧЕНИЮ БАШКИРСКИХ РОДОПЛЕМЕННЫХ ЗНАКОВ В 1975–1982 гг.

© И.Г. Петров

Одним из малоизученных документов научного наследия выдающегося ученого-этнолога Р.Г. Кузеева являются его полевые дневники. Они представляют собой результат многолетних экспедиционных исследований ученого и охватывают период с 1952 по 1982 гг. В них содержатся сведения, касающиеся этногенеза, этнической истории, родоплеменной структуры, системы землепользования, норм обычного права, истории населенных пунктов, топонимики башкир. Немало интересного и ценного в них можно почерпнуть о башкирских хозяйственных занятиях и промыслах, поселениях, жилищах, декоративно-прикладном искусстве, исторических преданиях, легендах. Полевые дневники также показывают, что их содержание напрямую зависело от научных задач, которые перед собой ставил исследователь. В 1953–1955 гг., а также в 1965–1974 гг. Р.Г. Кузеев собирал материалы по истории расселения, родоплеменному составу, пережиткам патриархально-родового уклада, родоплеменным знакам, обычному праву, системе землепользования, земельным отношениям и социальной организации башкир. В 1956–1961 гг. вместе с коллегами из Ленинграда и Уфы он включился в сбор и обобщение материалов по декоративно-прикладному искусству башкир. В 1975–1982 гг. ученый сосредоточил свое внимание на системном и масштабном исследовании башкирских тамг – родоплеменных знаков. В настоящей публикации повествуется о том, как ученый, начиная с 50-х гг. XX в., вынашивал эту идею и претворял ее во время экспедиционных исследований в 70–80-е годы XX в. Хотя Р.Г. Кузеев не успел завершить начатую монографию по этой теме, он внес значительный вклад в сбор, накопление и научную интерпретацию феномена башкирских тамг. Он же первым обратил внимание на их источниковую ценность. Кроме этого, ученый оставил после себя уникальные по своей значимости экспедиционные рисунки и фотографии, которые во всем многообразии отражают этнические и региональные особенности родоплеменных знаков башкир на Южном Урале.

Ключевые слова: Раиль Гумерович Кузеев, башкиры, родоплеменные знаки, изучение и научная интерпретация.

В настоящее время в Научном архиве УФИЦ РАН насчитывается 123 личных фонда ученых, которые в разные годы трудились в стенах его институтов и лабораторий. Среди них одним из самых объемных является фонд выдающегося ученого-этнолога, доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента РАН, академика Академии наук РБ, заслуженного деятеля науки БАССР и РСФСР Раиля Гумеровича Кузеева (1929–2005). В числе разнообразных по виду и тематике архивных документов данного фонда безусловный интерес представляют полевые дневники ученого, которых насчитывается 23 ед. хр. Из 23 полевых дневников непосредственное отношение к ученому имеет 21 дневник [1, с. 36]. Непосредственно в поле, т.е. в экспедиционных условиях Р.Г. Кузеевым заполнено 19 дневников. Два дневника по своему содержанию являются рабочими блокнотами ученого.

Таким образом, в личном фонде Р.Г. Кузеева в настоящее время хранятся 19 полевых дневников. В них сконцентрированы результаты 16 экспедиций и экспедиционных выездов ученого за 1952–1982 гг.: 1952 г. (1 дневник), 1953 и 1955 гг. (1), 1956 г. (1), 1957 г. (1), 1958 г. (2), 1959 г. (3), 1960 г. (1), 1965 г. (1), 1975 г. (2), 1976 и 1978 гг. (1), 1979 г. (1), 1980 г. (1), 1981 г. (2), 1982 г. (1).

В целом работе на этнографическом поле Р.Г. Кузеев придавал огромное значение. За полвека научной деятельности он обследовал более 300 сел и деревень. В результате ученым были исследованы почти все основные ареалы расселения башкир, локализованные не только в Республике Башкортостан, но и в сопредельных с ней территориях: в Республике Татарстан, Пермской, Оренбургской, Курганской, Челябинской, Свердловской областях [1, с. 37].

Анализ имеющихся полевых дневников Р.Г. Кузеева позволяет сделать вывод о том, что их содержание напрямую зависело от научных задач, которые он перед собой ставил. То есть полевые материалы он собирал в зависимости от конкретных разрабатываемых исследовательских проблем и тем.

В 1952–1955 гг. Раиль Гумерович в основном занимался сбором и обобщением материалов по истории расселения, родоплеменному составу, пережиткам патриархально-родового уклада, тамгам, шежере (родословиям), обычному праву башкир, земельному праву, общественной жизни и т.д. После обобщения и тщательного анализа эти богатейшие материалы нашли отражение в его кандидатской диссертации [2] и монографии, в которой он представил родоплеменные организации башкир в XVII–XVIII вв. [3].

В 1956–1961 гг. Р.Г. Кузеев продолжил свои изыскания в данном направлении, однако параллельно с этим активно включился в сбор материалов по декоративно-прикладному искусству башкир. Это было обусловлено тем, что с 1956 г. башкирские этнографы под его руководством начали тесно сотрудничать с ленинградскими учеными из Государственного музея этнографии народов СССР (в настоящее время Российского этнографического музея). Ученые из ГМЭ Т.А. Крюкова и С.А. Авижанская вместе с Р.Г. Кузеевым и другими учеными из Уфы проводили не только полевые исследования в башкирских аулах, расположенных в различных районах БАССР и граничащих с ней территориях, но и целенаправленно занимались сбором и комплектованием коллекций по башкирской этнографии для музейных фондов, которые не пополнялись с начала XX столетия. Итогом музейно-собирательской деятельности ученых стало 6 коллекций (279 предметов) по этнографии башкир, 7 коллекций полевых фотографий, ныне хранящихся в фототеке РЭМ. Кроме этого, они также послужили надежной источниковой базой для научной монографии «Декоративно-прикладное искусство башкир» [4], альбома «Народное искусство башкир» [5], а также нескольких постоянных и временных выставок в ГМЭ [6, с. 187–188].

Начиная с 1965 г., Р.Г. Кузеев вновь вернулся к своей излюбленной теме – истории башкирских сел и деревень, родоплеменному составу населения, родовым тамгам и их вариативности, башкирским шежере, социальному устройству, эволюции хозяйства и т.д. Возвращение к данным вопросам, вероятно, было связано с тем, что в это время Раиль Гумерович вплотную приступил к накоплению и обобщению материалов для докторской диссертации по этногенезу и этнической истории башкир, которую он успешно защитил в 1971 г. [7]. А через три года по материалам диссертации он опубликовал свой фундаментальный труд по происхождению башкирского народа [8]. Работа над диссертацией, а потом еще над монографией, которую Р.Г. Кузеев проводил, одновременно исполняя должность заместителя председателя Президиума Башкирского филиала АН СССР, очевидно, потребовала от него значительных интеллектуальных усилий и времени. Это видно из того, что к возобновлению полевых исследований он приступил только в 1975 г., т.е. спустя десять лет. С этого времени Раиль Гумерович вплотную занялся новой научной проблемой, связанной с выявлением, фиксацией и систематизацией башкирских родоплеменных знаков или тамг. Так как к тому времени такие знаки в основном сохранились на старых надмогильных сооружениях из камня и дерева, Р.Г. Кузеев занялся изучением именно этих памятников.

Следует напомнить, что к сбору и изучению башкирских тамг он приступил еще в 1953 г. и занимался этим исследовательским направлением всю жизнь. Начиная с этого времени, почти в каждом полевом дневнике ученого можно обнаружить множество страниц, на которых ученый тщательно фиксировал очертания башкирских тамг, их различные варианты, названия, родоплеменную принадлежность и др. сведения. И за десятилетия экспедиционных исследований их у него накопилось достаточно много. Так, в монографии 1974 г. он отметил, что к моменту написания книги, им собрано более трех тысяч башкирских тамг [8, с. 86].

Почему Раиль Гумерович решил заняться изучением башкирских тамг? Потому что он ясно давал себе отчет, что башкирские тамги являются малоисследованным и уникальным источником, которые могут пролить дополнительный свет на недостаточно разработанные разделы и вопросы этнической истории башкир. По этому поводу Р.Г. Кузеев писал: «Нет сомнения, в том, что тамги – ценный и мало разработанный источник по этнической истории тюркских народов. При нынешнем уровне изученности тамги могут быть плодотворно использованы для выяснения этнических связей, направления миграций в эпоху средневековья» [8, с. 86].

Таким образом, к инициированию столь масштабного проекта по изучению башкирских тамг Раиль Гумерович подступал постепенно. Однако только с середины 70-х гг. XX в. он мог себе позволить заняться этим целенаправленно и с учетом накопленных к тому времени знаний и опыта. Вполне возможно, что Кузеев ставил перед собой и более амбициозную задачу – показать не только истоки и развитие родоплеменных тамг башкирского народа и их этнические особенности, но и проследить их генетическую связь и параллели с тамгами индоиранских, тюркских, монгольских и др. народов в масштабах Евразии. Для выполнения новой для себя задачи Раиль Гумерович решил существенно дополнить имеющиеся у него материалы новыми полевыми данными. Для этого по опыту прошлых экспедиций он поставил перед собой цель максимально подробно исследовать всю территорию Башкирии и на этой основе создать надежную источниковую базу для сравнительно-сопоставительных исследований и обобщений. Этой работой он системно и целенаправленно занимался в течение восьми лет, с 1975 по 1982 гг. Примечательно, что в этот период экспедиции он совершал почти ежегодно, исключением стал только 1977 г.

С 3 по 21 августа 1975 г. Р.Г. Кузеев работал в Тюльганском, Кувандыкском и Саракташском районах Оренбургской области, а также в Зианчуринском, Хайбуллинском, Баймакском, Учалинском и Чишминском районах БАССР. Всего им было обследовано 35 башкирских сел и деревень. Вместе с Раилем Гумеровичем в экспедиции работали также Т.М. Гарипов (лингвист), Н.Р. Кузеев (сын), а также Акманов и Овчинников. Кроме бесед с местными жителями, участники экспедиции изучали старые (заброшенные) и действующие кладбища, зарисовывали и фотографировали надмогильные камни с сохранившимися башкирскими тамгами. Через два года в тезисах к докладу «Тамги на надмогильных памятниках башкирских кладбищ» ими были подведены итоги экспедиции, в том числе в указанных районах: «Зафиксировано: на Чишминском кладбище (в 65 км от города Уфы) – 71 тамга; на кладбищах дд. Аллабердино и Максютново Тюльганского района Оренбургской области – 16; в д. Бикбау Зианчуринского района БАССР – 32; в д. Ст. Абишево того же района – 18; на двух кладбищах д. Темясово Баймакского района – 67; в д. Аминеве того же района – 15 тамг и т.д. Всего на намо-

гильных сооружениях зафиксировано около 250 тамг» [9, с. 80].

В 1976 г. Р.Г. Кузеев сосредоточил свое внимание на изучении и копировании тамг, сохранившихся на старых мусульманских кладбищах Чишминского района. С 23 сентября по 2 октября им были обследованы кладбища в таких селениях, как Кара-Якупово, Кучумово, Нижнехозятово и Среднехозятово. Однако эти поездки оказались не совсем продуктивными. В результате проведенных исследований ему удалось найти только один надмогильный камень с тамгой, который сохранился на кладбище д. Нижнехозятово и сделать с него натурный рисунок. Хотя об этом в дневнике прямо не говорится, есть основание полагать, что Кузеевым были изучены старые надгробия с тамгами на старинном Чишминском кладбище Акзират, на котором располагается одна из мусульманских святынь – Мавзолей Хусейн-бека, построенный в XIV в. Потому что в статьях и материалах о башкирских тамгах Р.Г. Кузеева, хранящихся в НА УФИЦ РАН, отмечается, что на каменных надгробиях данного историко-культурного памятника ему удалось зарисовать более 50 тамг. Кроме этого, на страницах дневника 1976 г. ученый оставил шесть наскоро выполненных рисунков тамг, скопированных им с каменных обломков и дубовых столбов, которые им были привезены с территорий изученных ранее кладбищ. В комментариях к рисункам он указал, что они хранятся у него на дачном участке, куда были доставлены из Чишминского кладбища, а также Среднехозятовского (Чишминский район) и Сакмарского (Баймакский район) кладбищ.

В 1978 г. Раиль Гумерович вновь обратил свое внимание на юго-восток республики. С 18 по 30 августа он работал в Кугарчинском, Мелеузовском, Баймакском, Абзелиловском районах БАССР. Всего ученым было обследовано 23 башкирские деревни и села. Записи в дневниках показывают, что ученый на этот раз ставил перед собой целью только работу по фиксации надмогильных памятников с тамгами. Поэтому в дневнике отсутствуют записи бесед и интервью с местными информантами, зато присутствуют десятки рисунков с изображениями тамг. Листки дневника сплошь и рядом заполнены планами башкирских кладбищ с указанием расположения надмогильных памятников, и, конечно, рисунками тамг, которые на них были обнаружены. Все памятники тща-

тельно пронумерованы, снабжены сведениями об их высоте, ширине, а иногда толщине.

В 1979 г. Р.Г. Кузеев отправился в юго-западные районы республики к башкирам, проживающим в бассейне р. Демы. С 14 по 21 июля он работал в башкирских аулах Бижбулякского, Миякинского и Альшеевского районов. За восемь дней экспедиции методом маршрутного обследования ученым были исследованы 18 населенных пунктов. В поисках тамг ему приходилось работать не только на действующих, но и на более древних кладбищах. Поэтому в некоторых селениях количество кладбищ, которые необходимо было осмотреть и тщательно исследовать, доходило до двух-трех и более.

В целом поездка Р.Г. Кузеева на юго-запад к демским или илькульминским башкирам оказалась не совсем продуктивной. Ученый в своих записях часто отмечает, что на исследованных им кладбищах тамг нет вообще или часто встречаются камни без всяких надписей и тамг. Тем не менее Раилу Гумеровичу удалось восстановить хотя бы малую часть родоплеменных тамг илькульминских башкир. Путем бесед с информантами им были реконструированы очертания около 20 башкирских тамг. Это ему удалось сделать после расспросов местных жителей в с. Азнаево Бижбулякского и в с. Кипчак-Аскарново Альшеевского районов.

Полевой дневник экспедиции 1980 г. по объему небольшой и включает всего 16 листов. Кроме того, в нем всего лишь одна дата – 15 октября. Это является основанием предположить, что в этот день Р.Г. Кузеев совершил только ознакомительный экспедиционный выезд, чтобы на окраине с. Ташлы Альшеевского района БАССР исследовать т.н. «долину тамг». Дело в том, что здесь, у подножия скалистой горы Оло-тау (Великая гора), с незапамятных времен сохранились десятки крупных камней и скальных глыб, густо испещренных башкирскими родовыми тамгами. Все они в основном нанесены острым предметом в виде неглубоких канавок. Такие камни с вырезанными на них тамгами оказались разбросанными в небольшой долине. Самым известным из них является огромная глыба Килен-таш (Скала невесты, Камень невесты). С четырех сторон камень оказался покрытым десятками изображений тамг местных башкирских родов и племен. По записям из дневника 1980 г. видно, что Р.Г. Кузеев ограничился только тем, что скопировал изображения тамг двух обнаруженных им камней.

С первого камня он скопировал изображения тамг с трех сторон (всего 18 рисунков). Второй камень только упомянул, но рисунки тамг не скопировал. Однако эта поездка для ученого оказалась чрезвычайно важной. Своим прозорливым умом Раиль Гумерович понял, что эти уникальные камни с тамгами имеют давнюю историю и могут прояснить многое из древней башкирской истории. Феномен «долины тамг» на камнях и скалах Оло-Тау у с. Ташлы, а также тамг на надмогильных плитах на ташлинских кладбищах с глубоким экскурсом в древнюю и средневековую историю башкир в наиболее сконцентрированном и концептуальном виде им научно обоснован в статье «Тамги на камнях» [10], опубликованной в 1997 г. Следует полагать, что Кузеевым о «долине тамг» в окрестностях с. Ташлы и башкирских тамгах в целом было подготовлено более обширное и обстоятельное исследование. Потому что в комментарии к упомянутой выше статье сообщается следующее: «Настоящий рассказ является популяризированным вариантом исследования, подготовленного автором к изданию» [10, с. 82]. Однако, к великому сожалению, рукопись данного сочинения в личном архиве ученого не обнаружена и ее местонахождение неизвестно. Кроме этого, архивные документы свидетельствуют, что Р.Г. Кузеев планировал опубликовать не только фундаментальную монографию по данной теме, но и Атлас башкирских тамг с их подробным сравнительно-историческим анализом.

Камень с тамгами "Килен-таш". БАССР, Альшеевский район, с. Ташлы. 1981 г.

Что касается экспедиции Р.Г. Кузеева, которую он совершил в 1981 г., она, пожалуй, оказалась самой плодотворной. Косвенно это подтверждается объемом полевых дневников. Они состоят из двух частей и в совокупности насчитывают около 110 листов. В первую часть

вошли материалы, собранные Р.Г. Кузеевым в с. Ташлы Альшеевского района БАССР. Здесь он работал с 19 по 24 июля. Содержание второй части дневника составили полевые материалы, которые ученым были собраны в Архангельском, Кигинском районах БАССР, а также в Кусинском районе Челябинской области. С 25 июля по 5 августа в указанных районах им было обследовано 12 населенных пунктов. Экспедиция носила комплексный характер, вместе с Р.Г. Кузеевым в ней работали еще пять человек: Н.В. Бикбулатов (этнограф), Т.М. Гарипов (лингвист), Н.Д. Шункаров (фольклорист), Н.Н. Моисеева (лаборант), М.В. Сурина (лаборант), водитель. Материалы Ташлинской экспедиции показывают, что члены полевого отряда работали напряженно и плодотворно. 19 июля они изучили старинные надмогильные плиты на трех кладбищах вокруг с. Ташлы. Результатом этой работы стали скопированные в полевой дневник 15 рисунков тамг. 20–23 июля они сконцентрировали свое внимание на детальном изучении камней, упавших с горы Оло-тау. Всего за эти четыре дня ими были тщательно исследованы 8 камней, с которых им удалось срисовать 142 тамги. Особенно богатым на тамги оказался Килен-таш. С четырех сторон данного памятника было срисовано 96 изображений тамг. Кроме того, в поисках тамг они осмотрели скальные выступы горы Оло-тау. В эти же дни Раиль Гумерович беседовал с местными старожилками и уточнял их генеалогии, принадлежность к тем или иным родам, историю населенного пункта, родоплеменные тамги, их названия и очертания. 24 июля участники экспедиции изучили окрестности горы Емерек-тау (Разрушенная гора), что в двух километрах к северо-западу от с. Ташлы. Здесь они обнаружили еще 24 тамги. Всего по уточненным подсчетам Р.Г. Кузеева, в с. Ташлы и его окрестностях им было выявлено и срисовано 210 башкирских тамг. Как было потом установлено ученым, в основном они оказались тамгами башкир из родов и племен яик-сыбы мин, уршак-мин, суба-мин, канлы, ямаш-мунаш-бурзян, сэнкэм- и герей кыпчак, тяльтим и татитач-юрматы, дуван, кудей, гэрэ, уран, еней, байлар и др. [10, с. 81–82].

Вторая часть экспедиции 1981 г., которая охватила горно-лесные районы центральной, северо-восточной частей БАССР и Челябинской области, оказалась не менее результативной. В течение 12 дней участники экспедиции побывали в 12 населенных пунктах. В Архангель-

ском районе они обследовали Сагитово и Узунларово, в Кигинском – Кульметово, Еланлино, Вакиярово, Куянаево, Тугузлы, Арсланово, Асылгужино, Кулбаково, Верхний Лопас (Колбаево), в Кусинском районе Челябинской области – Петрушкино. Как показывают записи в дневнике, Раиль Гумерович в этот период в основном общался с информантами. Большей частью это были старики преклонных лет, которые еще отчетливо помнили рассказы своих родственников о происхождении сел, местах выхода первопоселенцев, родоплеменной принадлежности предков и т.д. Кроме этих данных, Р.Г. Кузеев собрал данные о родовых тамгах, их названиях и очертаниях. Информации о срисованных с надмогильных памятников башкирских тамгах в дневнике почти нет. Вероятно, эта традиция среди здешних башкир к этому времени оказалась утерянной. Напомним, что такую же картину он в 1979 г. зафиксировал среди демских или илькульминских башкир.

Участники экспедиции 1981 г. в с. Ташлы Альшеевского района БАССР. Слева направо: Н.Н. Моисеева, Т.М. Гарипов, М.В. Сурина, Р.Г. Кузеев, Н.Д. Шункаров

Дневник 1982 г. по объему небольшой, включает всего 21 лист. Как свидетельствуют полевые записи, с 30 июня по 7 июля 1982 г. ученым была предпринята поездка с целью изучения башкирских селений в восточных районах ТАССР. За восемь дней экспедиции ученый посетил 6 населенных пунктов, в том числе в Бавлинском районе – 2, Ютазинском – 1, Сармановском – 1, Актанышском – 2. Этим экспедиционным выездом Р.Г. Кузеев стремился выполнить две задачи. Во-первых, попытаться найти и зафиксировать тамги ирехтинских и

других групп башкир, которые входили в состав бывшего Мензелинского уезда Уфимской губернии. Во-вторых, на основе рассказов информантов проследить их родоплеменную принадлежность, зафиксировать их тамги, уяснить принципы землепользования и пользования другими угодьями, выяснить традиции расселения по родовым группам, взаимоотношения башкир с другими народами, в частности, с казанскими татарами и тептярями.

Р.Г. Кузеев за осмотром надмогильного памятника на старом кладбище. БАССР, Альшеевский район, с. Ташлы. 1981 г.

Первая задача для Раиля Гумеровича оказалась трудновыполнимой, так как на посещенных старых и новых мусульманских кладбищах ему не удалось срисовать ни одной тамги. В дневнике он то и дело констатирует, что тамг на кладбищах нет, а некоторые изображения на камнях носят стилизованный характер. Отчасти он это объясняет смешением башкир с другими народами края, прежде всего с тептярями и казанскими татарами. В то же время Р.Г. Кузеев установил, что даже в условиях чересполосного расселения с другими народами башкиры здесь долгое время сохраняли свои вотчинные права, что земельных наделов и выгонов для скота у них было на порядок больше, и они имели отдельные стада, пастбища и кладбища (иногда участки) для захоронения своих родственников. Кроме этого, расспросив в обследованных деревнях несколько стариков, он уточил список башкирских деревень, входивших в Ирехтинскую волость, записал генеalogии и легенды, зафиксировал бывшие в употреблении тамги, а также практику тамгования башкирами деревьев в лесных массивах и на межах земельных участков.

Таким образом, анализ полевых дневников показывает, что в 1975–1982 гг. Р.Г. Кузеев основное внимание сосредоточил на системном и масштабном исследовании башкирских тамг.

Для выполнения этой задачи ученым были изучены основные ареалы расселения башкир не только в Республике Башкортостан, но и за ее пределами. Кроме этого, Кузеевым были систематизированы и обобщены результаты предыдущих экспедиций и экспедиционных выездов, которые он проводил в различных уголках Башкирии в 1950–1960-е гг. К суммированию и подведению итогов полученных результатов он приступил только в середине 90-х гг. XX в. Вначале он ограничился небольшими статьями и заметками по теме исследования, затем приступил к написанию фундаментальной монографии и разработке атласа башкирских тамг. В последнем он планировал показать не только географию распространения тамг различных родоплеменных групп башкир на территории их расселения, но и осуществить глубокое сравнительно-историческое и сопоставительное исследование башкирских тамг с аналогичными знаками, получивших распространение у тюркских и монгольских народов Евразии. Возможно, что основная часть будущей книги им была уже написана. Однако полностью завершить начатую работу помешала внезапная болезнь. Хотя после болезни он не раз предпринимал попытки продолжить начатую работу, довести ее до финальной точки не успел. Рукопись начатой книги и рабочие варианты карт и картосхем атласа, к сожалению, не обнаружены. Возможно, что они хранятся в домашнем архиве ученого.

Тем не менее вклад Р.Г. Кузеева в изучение и научную интерпретацию башкирских тамг является огромным. Во-первых, именно он в начале 50-г гг. XX в. обратил на них пристальное внимание и приступил к их системному сбору и накоплению их изображений на всей исторической территории расселения башкир. На основе полевых и частично других материалов (архивных, литературных и др.) ему удалось собрать и систематизировать около 5 тыс. башкирских тамг.

Во-вторых, Р.Г. Кузеев в башкирских тамгах увидел неисчерпаемый исторический источник, способный пролить дополнительный свет на древнюю и средневековую историю башкир, а также на их контакты и взаимодействия с другими народами Евразии.

Исследование выполнено в рамках Государственного задания Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН на 2022 г. (№ АААА-А21-121012290086-0).

Литература

1. Петров И.Г. Полевые дневники ученого-этнолога Р.Г. Кузеева и их значение для исторической науки // Проблемы востоковедения. 2020. № 2 (88). С. 35–41.
2. Кузеев Р.Г. Родоплеменной состав башкир в XVIII в.: автореф. дис. ... к.и.н. М., 1954. 14 с.
3. Кузеев Р.Г. Очерки исторической этнографии башкир. Ч. 1: Родоплеменные организации башкир в XVII–XVIII вв. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1957. 184 с.
4. Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964. 260 с.
5. Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. (сост., введ. и ком.). Народное искусство башкир: Альбом. Л.: Сов. художник, 1968. 109 с.
6. Галиева Ф.Г. Рукопись С.А. Авижанской о башкирской свадьбе // Антропологический форум. 2021. № 49. С. 186–203.
7. Кузеев Р.Г. Этнический состав, история заселения и происхождение башкирского народа. Историко-этнографическое исследование: автореф. дис. ... д.и.н. М., 1971. 54 с.
8. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 571 с.
9. Кузеев Р.Г., Кузеев Н.Р., Гарипов Т.М. Тамги на надмогильных памятниках башкирских кладбищ // Четвертые Бирюковские чтения: тезисы. Челябинск, 1977. С. 79–82.
10. Кузеев Р.Г. Тамги на камнях // Вестник АН РБ. 1997. Т. 2. № 2. С. 77–83.

References

1. Petrov I.G. Field diaries of the ethnologist R.G. Kuzeev and their significance for historical science. *Problemy vostokovedeniya*, 2020, no. 2 (88), pp. 35–41.
2. Kuzeev R.G. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tribal composition of bashkirs in the XVIIIth century. Moscow, 1954, 14 p.
3. Kuzeev R.G. Essays on historical ethnography of bashkirs. Part 1: Tribal organizations of bashkirs in the XVII–XVIIIth centuries, 1957, 184 p.
4. Avizhanskaya S.A., Bikbulatov N.V., Kuzeev R.G. Decorative and Applied Art of the Bashkirs. Ufa, 1964, 260 p.
5. Avizhanskaya S.A., Bikbulatov N.V., Kuzeev R.G. (comp., comm.). Folk Art of the Bashkirs: album, 1968, 109 p.
6. Galieva F.G. The manuscript by S.A. Avizhanskaya on the Bashkir wedding. *Antropologicheskij forum*, 2021, no. 49, pp. 186–203.
7. Kuzeev R.G. Avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk. Ethnic composition, history of settlement and origin of the Bashkir people. [Historical and ethnographic research]: abstract of the dissertation for the degree of doctor of historical sciences, 1971. 54 p.
8. Kuzeev R.G. The origin of the bashkir people: ethnic composition, history of settlement, 1974, 571 p.
9. Kuzeev R.G., Kuzeev N.R., Garipov T.M. Tamgs on tombstone monuments of bashkir cemeteries. The Fourth Biryukov readings: theses. Chelyabinsk, 1977, pp. 79–82.
10. Kuzeev R.G. Tamgs on the rocks. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan*, 1997, vol. 2, no. 2, pp. 77–83.

EXPEDITION RESEARCHES BY R.G. KUZEEV ON THE STUDY OF BASHKIR TRIBAL SIGNS IN 1975–1982ss

© I.G. Petrov

R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences,
6, ulitsa Karla Marksa, 450077, Ufa, Russian Federation

One of the little-studied documents of the scientific heritage of the outstanding scientist-ethnologist R.G. Kuzeev are his field diaries. They are the result of many years of expedition research by the scientist and cover the period from 1952 to 1982. They contain information concerning ethnogenesis, ethnic history, tribal structure, land use system, customary law, history of settlements, toponymy of Bashkirs. A lot of interesting and valuable things can also be learned in them about Bashkir economic occupations and crafts, settlements, dwellings, decorative and applied arts, historical legends, legends. Field diaries also show that their content directly depended on the scientific tasks that the researcher set for himself. In 1953–1955, as well as in 1965–1974, R.G. Kuzeev collected materials on the history of settlement, tribal composition, remnants of the patriarchal-tribal way of life, tribal signs, customary law, land use system, land relations and social organization of Bashkirs. In 1956–1961, together with colleagues from Leningrad and Ufa, he joined in the collection and generalization of materials on the decorative and applied art of Bashkirs. In 1975–1982, the scientist focused his attention on a systematic and large-scale study of Bashkir tamgas – tribal signs. This publication tells about how the scientist, since the 50s of the twentieth century, nurtured this idea and implemented it during expedition research in the 70–80-ies of the twentieth century. Although R.G. Kuzeev did not have time to complete the monograph on this topic to the end, he made a significant contribution to the collection, accumulation and scientific interpretation of the phenomenon of Bashkir tamgas, and also drew attention to their inexhaustible source value. In addition, he left behind a unique body of expedition drawings and photographs, which in all their diversity reflect the ethnic and regional characteristics of the tribal signs of the Bashkirs in the Southern Urals.

Keywords: Rail Gumerovich Kuzeev, Bashkirs, tribal signs, study and scientific interpretation.